

УДК 82:1 / 82-43

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПУБЛИЦИСТИКИ С. П. ЗАЛЫГИНА

И. И. Карпенко

В. Ю. Меринов

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
karpenkoirina@bsu.edu.ru
merinov@bsu.edu.ru*

В статье проводится анализ публицистических произведений Сергея Павловича Залыгина с точки зрения экологических проблем действительности, современной автору; анализируется публицистика с позиции её действенности; выделяются основные проблемные области, интересовавшие автора.

Ключевые слова: Залыгин, публицистика, экология, Сибирь, Байкал.

Введение

Тематически отечественная публицистика второй половины XX в. многоаспектна и разнообразна: в работах публицистов этого периода мы находим темы русской деревни (В. Овечкин), темы патриотизма и национального самосознания (В. Крупин, А. Солженицын, Ф. Абрамов, В. Астафьев) и многие другие. Особо в этом тематическом ряду стоят экологические проблемы. Это связано во многом с тем, что именно со второй половины XX в. вторжение людей в природу достигло колоссальных размеров. Человечество, столкнувшись с проблемами, которые вызваны его жестоким вторжением в органичную экосистему, стало осознавать, что история рода людского неотделима от истории природы. Такое понимание, увы, не имело предвосхитительного характера, а стало следствием экологического кризиса, усилившегося по мере возрастания темпов научно-технического прогресса: вторжение людей в природный мир приобрело колоссальные размеры, что нанесло природе не просто очевидный, а огромный урон.

Следствием этого становится закрепление в научном и публицистическом дискурсе таких понятий как «экологические проблемы», «экологическая опасность», «экологическая катастрофа», «экологическое сознание». Став частью экологической культуры, зародившейся в середине XX в. экологическое сознание включало в себя «представления о генетической, производственной и духовной связях человека в частности и общества в целом с природой, а также программные установки по преобразованию и сохранению природы» [Экологическое сознание... 2002, <http>], а также «познавательную-ценностную форму социального отражения взаимодействия человека (общества) и природы, представленную в виде идеальных или реальных потребностей и интересов, обладающую активностью, а также деятельностью, всеобщим характером» [4, с. 3].

Основная часть

Публицистика во все времена «стояла на передовой» в обсуждении насущных вопросов. Не осталась она в стороне и на этот раз, когда ущерб, нанесенный человеком природе, стал наиболее очевидным. Публицистика прочно закрепила в общественном сознании такие понятия, как «экологическая проблема», «экологическая катастрофа», «экологическая угроза». Проблемы, с которыми столкнулось человечество в тот период метко обозначил в своей работе «Ремесло отчуждения» русский писатель Василий Белов: «Мы называем землю матерью, матушкой, кормилицей, поём ей гимны и славословим. Это лишь на словах. На деле мы поступаем с ней безнравственно и жестоко, мы давно забыли, что она живая. Как всё живое, она ждала милосердия. Но произошло отчуждение. Вместо любви и милосердия земле было уготовано презрение и равнодушие» [1, с. 179].

Темы экологии, симбиоза человека и окружающей среды звучат в работах В. Солоухина, В. Белова, С. Залыгина, Ф. Абрамова, П. Проскурина, В. Распутина, В. Крупина, Ю. Казакова, И. Васильева, В. Астафьева, В. Чивилихина, В. Пескова, В. Ситникова, Е. Дороша и др. В своем творчестве публицисты обозначают колоссальный разрыв между человеком и природой и воспринимают его, как разрыв между личностью и обществом, как «кризис индивидуального человеческого бытия», что свидетельствует о несомненной значимости данной проблемы в условиях культурно-исторической ситуации в России, сложившейся во второй половине XX века.

Нельзя сказать, что на сегодняшний день экологическая проблематика в отечественном национальном дискурсе сошла на нет. Обсуждение проблем экологии проходит новый виток в своем развитии. Во многом это опосредовано актуализацией экологического мышления современного социума. По этой причине опора на опыт экологического миропонимания предыдущих поколений становится более актуальной. Темы «человек и окружающий мир», «человек и земля» получают развитие в творчестве ряда писателей и публицистов второй половины XX в.: В. Солоухина, В. Белова, С. Залыгина, Ф. Абрамова, П. Проскурина, В. Распутина, В. Крупина, Ю. Казакова, И. Васильева, В. Астафьева, В. Чивилихина, В. Пескова, В. Ситникова, Е. Дороша и др.

Проблемы рассматривались публицистами прежде всего как результат антропогенного воздействия на окружающую среду. Эта деятельность виделась публицистам как целенаправленная деятельность общества по насильственному подчинению и преобразованию природы. Авторы констатировали нарушение взаимосвязей природы и человека. Без внимания в публицистике 1960 – 1980-х гг. не осталась ни одна из «болевых точек» на экологической карте России. Важным является то, что все локальные экологические проблемы осмысливались публицистами в комплексе, виделись в планетарном масштабе: *«Чего бы это Богу существовать ради пустого космоса? Без планеты Земля? – спросил он. – Сам по себе космос и без Бога обойдется! Ну а если так – у Земли должно быть будущее»* (4, [http](#)).

Разрушение экосистем и истощение природных ресурсов расценивалось публицистами как пограничная ситуация между жизнью и смертью, к которой пришло человечество, избрав неверный, гибельный путь развития: *«Реки я отношу к живому веществу. Уже по одному тому, что все живое вещество, так же как и река, есть “продукт климата”. Кроме того: нет вещества, в состав которого не входила бы вода, она содержится и в золоте, и в граните – везде, а жизнь на планете Земля теоретически возможна до тех пор, покуда Земля не растеряет свою воду в космическом пространстве»* (4, [http](#)).

Первыми попытками освещения тем экологической проблематики в СМИ были усилия, связанные с журналом «Сельская молодежь», во главе которого находился Олег Попцов (с 1968 по 1990 гг.). О. Попцов – рассказывал в своем интервью: «Сельская молодежь» заложила основы экологического движения в нашей стране (за «формирование экологического мировоззрения», как было записано в решении ЦК ВЛКСМ, ваш покорный слуга вместе с коллегами из журнала был удостоен премии Ленинского комсомола). В те времена еще никто не знал, как вообще пишется слово экология – через «о» или «а». <...>. Журналы «Наш современник» и «Новый мир», яркие выступления в печати Сергея Залыгина – все это было потом. А в начале всех начал были экспедиции нашего журнала «Живая вода» (таких ежегодных экспедиций мы провели 18)», [3, с. 45].

С. Залыгин обращается к экологической проблематике с середины 1950-х гг. («Насущные нужды Барабы»). В качестве собкора «Известий» он посещает строительство канала «Волго-Дон», Цимлянкой, Волжской, Новосибирской, Усть-Каменогорской, Красноярской ГЭС, и в поле его зрения оказывается гигантское по масштабам техническое воздействие на природу. Писатель становится одним из самых авторитетных участников экологического движения в стране, когда при его непосредственном участии закрывается проект Нижне-Обской ГЭС: см. публикации «Леса,

земли, воды» (1962), «Леса, земли, воды и ведомство», «Дело народное, а не ведомственное» (1963).

Начиная с 1960-х гг. публикуются десятки выступлений С. Залыгина по вопросам экологии: «Вода и земля Земли» (1968), «НТР и литература. Размышления и догадки» (1973), «Литература и природа» (1980), «Вода подвижная, вода неподвижная» (1984), «Проект: научная обоснованность и ответственность», «Водное хозяйство без стоимости... воды?» (1985), «Интеллект и литература» (1986), «Поворот. Уроки одной дискуссии», «Разумный союз с природой», «А что же дальше? Кому нужен и кому не нужен поворот?» (1987) и т.д. В 1993 г. в «Новом мире» выходит «Экологический роман», в художественно-публицистической форме выражающий экологическую этику писателя. В 1994 г. в журнале «Новый мир» публикуется размышление Сергея Залыгина «Экологический консерватизм: шанс для выживания» – наиболее яркое и критическое выступление публициста: *«Экология сегодня – это, вернее всего, тот разумный консерватизм, который не отрицает завтрашнего дня, но и не рвется в него, пренебрегая днем сегодняшним»* (5).

В 1998 г., находясь в инфарктной палате, С. Залыгин создает свои «заметки по ходу жизни» – «Моя демократия», где подводит итог, в том числе и своей экологической позиции.

В экологической публицистике воплощаются система представлений С. Залыгина об организации бытия, развитии человечества, современности, утверждаются основные этические категории писателя, формируется критическое отношение к советской системе и идеологии, что дает основание рассматривать экологию писателя как воплощение его онтологии, историософии, этической системы и т. д.

Характер экологической ситуации во второй половине XX в. осмысливается в цивилизационном (мегаисторическом) аспекте и связывается с логикой развития человечества (эпоха научно-технической революции). С. Залыгин констатирует невиданный на всем протяжении истории рост масштабов вмешательства человека в природу в условиях научно-технической революции. Революционный характер современного этапа истории цивилизации позволяет трактовать его как время кризиса, пограничную стадию развития человечества: *«Научно-техническая революция потому и революция, что она уже сегодня определяет пути развития грядущего...»* (2, с. 46 – 47).

Природа, в восприятии С. Залыгина, – совершенная динамическая система, в которой все элементы строго упорядочены и уравновешены. Она возникает в ходе компромисса между бытием и небытием при случайном стечении обстоятельств. Имманентным качеством системы бытия является разумное начало. В систему природных связей и отношений органически включен человек. Он осмысливается как неотъемлемая часть целого природы, генетически природное существо. Природа, как высшая разумная организованность, называется источником человеческого разума.

В результате человеческого развития происходит нарушение равновесия бытия в целом. *«Не предусмотренный природой»* рост потребностей человека вызывает рост его производительных сил. Новые технические возможности подчинения природы своим потребностям приводят к самонадеянности, вере в собственное всемогущество. Человек, как часть целого природы, возвышаясь над ней, утрачивает естественные связи, теряет понимание природных законов и своего места в бытии, его существование характеризуется обособленностью, самозамкнутостью: *«Природный процесс <...> не приобщен к нашей повседневной жизни, мы <...> чувствуем некий рубикон между ним, этим процессом, и нами самими»* (Там же, 62). Отрыв от природы приводит к неполноценности человека как природного существа, утрате опор существования: *«...мы – тоже часть природы, и, покоряя целое, мы неизбежно уродуем и ту ее часть, которая – мы сами»* (2, с. 51 – 52).

Эпоха научно-технической революции трактуется как естественный этап истории человечества, что связано с представлениями писателя об истории цивилизации как постоянной адаптации человека к меняющимся условиям. Это – незаверши-

мый процесс. С. Залыгин подчеркивает сложность адаптации к новым условиям существования на каждом этапе: *«Пришествие каждой новой эпохи всегда смущало человечество. И в самом деле, в пришествии этом неизбежно было заложено множество противоречий, которые предстояло решить. Однако возможности и способы их решения оставались неясными и спорными для мыслителей, причем не только выдающихся. И общественное мнение сходилось на том, что «время покажет» и «сама жизнь подскажет», как дальше жить и что делать и как эти противоречия устранять. Но прежде чем находились ответы и подсказки на «главные вопросы», наступала следующая эпоха, она тут же незамедлительно выдвигала свои собственные проблемы, в то время как не были решены проблемы предыдущих десятилетий. И таким образом, каждое поколение, освобождаясь от груза прошлого, всего того, что отжило свой век, все более и более отягощалось грузом будущего: каким-то оно будет и как-то мы сумеем его осуществить, да и вообще сумеем ли?»* (2, с. 49).

Цивилизационные тенденции в России осложняются ложными доктринами (утопическая идея борьбы с природой): *«Уже в первые годы нашего социалистического существования даже от великих наших писателей можно было услышать о том, что вот, мол, вскоре мы решим проблемы международных и классовых столкновений, а тогда единственным нашим врагом останется... природа. С ней и будем бороться. И, вместо того чтобы искать с природой разумного союза, используя для этого все возможности, мы принялись природу покорять... Покорять и покорять»* (2, с. 51).

Новый масштаб угроз и последствий вмешательства человека в равновесие природных систем ставит человечество на грань существования, выделяет современный этап из ряда предшествующих, диктуя особую необходимость самоопределения – определения опор, выработки новых подходов к существованию: *«...сама-то жизнь нынче вписывается в иные явления, и сама Земля становится другой, поскольку она оказалась в наших руках, и совсем не такой надежной для жизни, как это было всего несколько десятилетий тому назад»* (2, с. 61 – 62).

Экологический императив С. Залыгина расширяется до социально-исторического. Экологическая программа связывается с обновлением общества и государства: *«Время наступило такое, о котором можно сказать: сейчас или никогда! Можно сказать: если не мы, тогда кто же?»* (2, с. 29).

Сергей Павлович Залыгин активно выступал в борьбе за экологию. Благодаря его работам общественности удалось добиться:

1. Сначала приостановления, а потом и закрытия проекта поворота северных сибирских рек*.

В 1987 г. в издательстве «Мысль» выходит книга публицистики С. Залыгина «Поворот», включающая программные статьи, опубликованные после апрельского Пленума ЦК КПСС 1985 г., когда партия взяла курс на перестройку [см. 2].

Этот ключевой публицистический сборник С. Залыгина второй половины 1980-х гг. составлен по итогам решения Политбюро ЦК КПСС от 16 августа 1986 г., прекращавшего проектные работы по переброске части стока северных и сибирских рек в южные районы страны (проект перераспределения стока северных и сибирских рек) и предусматривавшего более экономное и эффективное использование «имеющихся водных ресурсов» и комплексное использование *«всех факторов интенсификации сельскохозяйственного производства»* (2, с. 5). Это постановление содержало идеи, сформулированные писателем еще в начале 1960-х гг.

С. Залыгин подводит итоги многолетней борьбы с глобальным проектом преобразования природы – спора *«между сторонниками и противниками проектов переброски»* (2, с. 5), осмысляя ее опыт и значение: *«Итак, о чем же говорит опыт этой дискуссии, первой в своем роде за всю нашу историю? Каковы ее уроки? Како-*

* Проект по перераспределению речного стока сибирских рек и направлению его в Казахстан, Узбекистан и, возможно, Туркмению. Один из самых масштабных проектов XX века.

вы – масштабы? Каково ее происхождение?» (Там же, 7). Исходная точка размышлений – осознание губительных экологических последствий ведомственных проектов преобразования природы – бессмысленное строительство плотины в заливе Кара-Богаз, отсекающей его от Каспия, засоление почв при орошении из озера Сасык, трагедия земель Каракалпакии.

Писатель предостерегает от громадных последствий реализации нецелесообразных и непроработанных проектов переброски вод Дуная в Днепр, полной регуляции стока Енисея каскадом из 12 плотин, Даугавпилсской ГЭС, заградительной дамбы в Ленинграде, Ржевского водохранилища и т. д., аргументируя свои выводы о «расточительном природопользовании» сообщениями центральной печати, вырезками из местных газет, а в области орошения, как специалист, своими наблюдениями: низкая агрокультура при орошении приводит к потере 100 тысяч гектаров продуктивной земли в год – гибели пашен, пастбищ, деградации чернозема, заболачиванию пустыни, сокращению ресурсов пресной воды и т. д. Деятельность по изменению гидрогеографического ландшафта приводит к изменениям климата.

В социальном аспекте С. Залыгин определяет стороны дискуссии, характеризуя тех, кто был «за», и тех, кто был «против». «За» – проектный истеблишмент, который характеризуется как малочисленный: *«Во всяком случае не составляет особых трудностей перечислить всех, кто был за»* (2, с. 6). Противников проекта перечислить невозможно, движение «против» имеет всеобщий, всенародный размах: *«А вот кто был против – этого мы никогда, наверное, так и не определим, потому что против выступала общественность... <...> люди самых разных возрастов и профессий»: ученые, писатели, врачи, агрономы, историки, филологи, инженеры, учащиеся, пенсионеры, рабочие, служащие, журналисты, выступавшие как в частном порядке, так и в составе целых профессиональных сообществ – «Сколько их было – никто не знает, наверное, не один миллион»* (2, с. 6). Таким образом, коллизия сторонников и противников проекта осмысливается как антагонизм общества и ведомств.

Советские ведомства, планирующие и осуществляющие гигантские проекты в области гидростроительства, с точки зрения С. Залыгина, представляют собой, во-первых, закрытые структуры, не предполагающие внешнего контроля за своей деятельностью. Они пренебрегают общественным мнением и интересами, не предрасположены к диалогу – самоизолируются от общества, отчуждены от него. В этом качестве они узурпируют функции общественности, когда, например, ИВП АН СССР выступает в одном лице и как головная организация по комплексным исследованиям, и как главный эксперт по проекту, а Минводхоз принимал на себя и функции строителя (подрядчика), и функции заказчика. Во-вторых, это самодовлеющая хозяйственно-экономическая машина, не учитывающая законов экономического развития и принципов целесообразности. Она раздута с оргштатной точки зрения: *«В специально созданном Всесоюзном проектно-изыскательском и научно-исследовательском институте по переброске и распределению вод северных и сибирских рек работали уже 6 тысяч человек, но и тут говорилось: «Мало! Надо гораздо, гораздо больше!» И делали больше: в системе Минводхоза число исследовательских учреждений достигло ста шестидесяти, а общая численность проектировщиков – 68 тысяч человек»* (2, с. 9).

Ведомственную систему отличает заорганизованность, а ее деятельность направлена не на решение важных для общества и государства задач, а на поддержание своей громоздкой структуры. Представляя собой самодостаточные структуры, ведомства пребывают в состоянии разобщенности, изолированности друг от друга, что не позволяет им решать общие задачи. Отчуждение характеризует не только внешние отношения ведомственной системы, но и ее внутреннюю структуру. Так, проектировщики не осуществляют контроль за последующей реализацией проекта, освобожденные от ответственности после сдачи проектной документации.

С. Залыгин приводит конкретные факты и подробнее излагает все обстоятельства борьбы министерства за проект – как до, так и после решения Политбюро ЦК КПСС. Логику анализа, который ведется с опорой на научные выкладки, определяет опровержение всех доводов и действий сторонников проекта. Автор последовательно выявляет их абсурдность. Обширные факты фальсификации и подтасовки научных обоснований, подгонки данных, подлогов, бюрократических проволочек, ухищрений, немотивированных и противоречащих здравой логике решений, круговой поруки дают основания говорить о недобросовестности ведомств, использующих в качестве основной тактику обмана, единственная цель которого – сохранить проект: *«...не грех подтасовать и цифры и факты, полностью отказаться от экономических показателей, если они «не бьют»* (2, с. 19). При этом, в условиях отсутствия внешнего контроля, ведомства остаются безнаказанными: *«Где народный контроль, который хватает за руку всякого, кто идет на разного рода приписки, и равнодушно смотрит на миллионные, на миллиардные убытки, которые совершенно безнаказанно наносятся государству и народу?! Нет ответчиков... Значит, и дальше можно проектировать все что бог на душу положит ведомственной выгоды ради»* (2, с. 19).

Дискуссия, общественное противодействие начинается в 1980-х *«...в узкой среде специалистов и творческой интеллигенции»* и становится полномасштабной с перестройкой (апрельский Пленум 1985 г., XXVII съезд КПСС, последующие решения ЦК и Совмина), в ходе обсуждения Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986 – 1990 годы и на период до 2000 года, политических докладов М.С. Горбачева и Н. И. Рыжкова на XXVII съезде. Государство принимает обязательства учитывать общественное мнение при формировании решений, а общество восполняет вынужденное молчание предшествующих лет, подвергая комплексной критике природообразующие проекты.

Как полагает писатель, именно гражданское возмущение приводит к закрытию проекта: *«Так бы оно и шло дело, и нынче уже перекапывали бы десятки миллионов кубометров земли на трассах запроектированных каналов по полтиннику, а зимой и в полтора-два раза выше за кубометр, ничуть не задумываясь над тем – а для чего? Каков будет конечный результат?»* (2, с. 11 – 12).

С. Залыгин был уверен в новой роли и возможностях общества в обновляющемся государстве. Возникновение активной дискуссии о проекте трактуется как отражение объективных процессов изменения типа мышления, общественной психологии – появление самостоятельного гражданского сознания в новых политических условиях (на данном этапе С. Залыгин связывает состояние общественного сознания с политикой государства, когда изменение политического курса приводит к обновлению мышления): *«Психология общества меняется с изменением политики. В политически неизменном государстве общественного мнения либо нет совсем, либо оно ведет подпольный образ жизни. Изменилась политика нашего государства по отношению к обществу – вот почему и возникла та дискуссия, о которой идет речь»* (2, с. 11);

2. Деятельность С. П. Залыгина способствовала **прекращению работ по проекту Нижне-Обской ГЭС**. Дебаты на эту тему выплеснулись на страницы периодической печати. С анализом проекта, с доводами «за» и «против» выступили «Правда» и «Литературная, газета», журналы «Коммунист» и «Природа». Были опубликованы коллективные открытые письма, под которыми стояли подписи Героев Социалистического Труда, лауреатов Ленинских премий, директоров научно-исследовательских институтов.

Сергей Залыгин выступил на эту тему в СМИ дважды. Инженер-гидротехник по образованию, кандидат технических наук и член комиссии Сибирского отделения Академии наук РФ по использованию и охране водных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, Залыгин проштудировал сотни специальных статей, посвященных гидростроительству; он ездил в институты Санкт-Петербурга и Украины, чтоб досконально изучить, как в современных условиях наилучшим образом решаются вопросы затопления: *«При создании всякого искусственного «моря» уходят под воду*

большие пространства земли, уходит лес, сельскохозяйственные угодья... Кроме того, тем, что есть на поверхности, еще не определяется истинная стоимость земли. Сколько может лежать в ней, в недрах, скрытого от дневного света и человеческих глаз! А из бассейна Оби что ни день, то все новые и новые вести: там нашли газ, там ударила из новой скважины нефть... По подсчетам, понадобится пятьсот лет, чтобы Нижне-Обская ГЭС, несмотря на всю ее сказочную мощност, могла выработать такое количество энергии, какое способны дать недра Приобья. А еще все нефтеносные и газоносные площади зальет водой, попробуй-ка добудь! Или строить «морские» нефтяные города по типу Нефтяных Камней на Каспии? Они тоже вскакивают в копеечку! Да ведь еще не все разведано. А как вести дальнейшие геологические поиски? Невольно задумаешься и начнешь колебаться: стоит ли огород городить, надо ли менять кукушку на ястреба?» (2, с. 56);

2. Залыгин также активно принимал участие **в борьбе по защите бассейна озера Байкал от загрязнений**, поддерживая идеи репрофилирования Байкальского ЦБК и развития на берегах озера туристической и санаторно-курортной инфраструктуры.

Первым его произведением, базисной темой которого была экология, стал роман «Тропы Алтая» (1962 г.). В этом произведении впервые была отчетливо заявлена одна из сквозных тем творчества Залыгина – неразрывная связь человека и природы, «натурфилософская» окраска размышлений писателя о жизни современного человека и проблемы его отношений с природой.

Концепция природы С. Залыгина продолжает развитие естественнонаучных идей русского космизма. Вопрос о рациональном использовании природных ресурсов рассматривается в публицистике этого автора в комплексе с социально-историческими, политическими, экономическими, техническими проблемами современности.

Важно отметить, что натурфилософские взгляды писателя имеют научную основу: в его публицистике соединяются художественное эмоциональное слово и последовательная система доказательств учёного, опирающегося на конкретные факты. Более того, основываясь на большом фактическом материале, С. Залыгин проводит сравнительный анализ экологических проблем в общечеловеческом масштабе.

Также необходимо отметить, что одной из черт публицистических работ Залыгина-публициста является историзм, глубокое знание предмета, объективный социально-психологический анализ конкретных ситуаций, научное прогнозирование развития обсуждаемых вопросов.

Значимыми являются размышления С. П. Залыгина о взаимодействии людей и природы, они складываются в определенную программу, последовательный алгоритм действий. Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследование экологических проблем в публицистическом творчестве публициста включает в себя широкий спектр не только общеполитических рассуждений человеку и его месте в природе, но и конкретные меры и пути решения существующих экологических проблем.

Таким образом, отметим, что творчество Сергея Павловича Залыгина в совокупности представляет объективное видение экологических проблем, работы публициста отражают тенденции, характерные для периода развития нашего общества второй половины XX столетия, и способствует глубокому осмыслению проблем взаимоотношений в связке «человек – природа».

Заключение

Не вызывает сомнений то обстоятельство, что публицистическое творчество автора во многом способствовало развитию общественного диалога по экологическим проблемам. На примере его произведений можно не только проследить систему взглядов публициста. Необходимо отметить особый общественный резонанс и дей-

ственность его творчества: публицистика С. Залыгина социальна, реально способствовала отмене экологически ущербных проектов. Проблемы экологии рассматриваются публицистом в цивилизационном (мегаисторическом) аспекте. В его работах на первый план выходят революционный характер современного этапа истории цивилизации, трактуемый публицистом как кризис, пограничная стадия развития человечества. Человек у Залыгина – часть природы, природа – разумная организованность. Экологический императив С. Залыгина расширяется до социально-исторического, что является сквозным моментом всей его публицистики.

Концепция природы С. Залыгина продолжает развитие естественнонаучных идей русского космизма. Вопрос о рациональном использовании природных ресурсов рассматривается в публицистике этого автора в комплексе с социально-историческими, политическими, экономическими, техническими проблемами современности.

Важно отметить, что натурфилософские взгляды писателя имеют научную основу. Вследствие этого в его публицистике можно наблюдать соединение художественного эмоционального слова с системой доказательств учёного, опирающегося на конкретные факты. Более того, основываясь на большом фактическом материале, С. Залыгин проводит сравнительный анализ экологических проблем в общечеловеческом масштабе.

Также необходимо указать на то, что философско-публицистическим раздумьям писателя присущ историзм, глубокое знание предмета, объективный социально-психологический анализ конкретных ситуаций, научное прогнозирование развития обсуждаемых вопросов. Значимой особенностью его взглядов является то, что размышления о взаимодействии людей и природы складываются у него в целую государственную программу, практическое руководство для достижения «царства разума», ноосферы. Иными словами, исследование экологических проблем в публицистическом творчестве этого автора включает в себя широкий спектр как конкретно-научных предложений, так и общефилософских рассуждений о бытии человека в мире, о перспективах развития его мировоззренческих установок.

Список литературы

1. Залыгин С. П. Моя демократия [Электронный ресурс] // Грамотей – Режим доступа: <http://www.gramotey.com/books/1269008228.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Залыгин С. П. Поворот: Уроки одной дискуссии (Поворот. Интеллект и литература. Зачем нам отречения? Проект: научная обоснованность и ответственность. Разумный союз с природой) // Поворот. М.: Мысль, 1987. – С. 5 – 31.
3. Залыгин С. П. Тропы Алтая. Собрание сочинений : В 6 т. Т. 1 – М.: Худож. лит., 1989. – 589 с.
4. Залыгин С. П. Экологический роман [Электронный ресурс] // Журнальный зал – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1993/12/zalig.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Залыгин С. П. «Экологический консерватизм»: шанс для выживания // Новый мир. 1994 – № 11.

Список использованных источников

1. Белов В. И. Ремесло отчуждения. Раздумья на родине: Очерки и статьи. – М.: Современник, 1999.
2. Залыгин С. П. Поворот: Уроки одной дискуссии (Поворот. Интеллект и литература. Зачем нам отречения? Проект: научная обоснованность и ответственность. Разумный союз с природой) // Поворот. М.: Мысль, 1987. – С. 5 – 31.
3. Каминский П. П. Отечественная публицистика второй половины XX века. Учебно-методический комплекс. – Томск, 2008.
4. Смирнова А. И. «Не то, что мните вы, природа...»: Русская натурфилософская проза 1960 – 1980-х годов. – Волгоград: Изд-во Волгоград, гос. ун-та, 1995.

5. Экологическое сознание россиян [Электронный ресурс] // Агентство экологической информации ИнЭко – Режим доступа: http://www.ecoinform.ru/public/release/print_version/?id=2808, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

6. Экология природы как объект художественного осмысления в современной русской прозе // Вестник АГУ. Серия «Филология и искусствоведение». Вып. № 2 (26). – 2007. – С. 189 – 193.

ENVIRONMENTAL TOPIC OF S. P. ZALYGINS PUBLICISM

I. I. Karpenko
V. Yu. Merinov

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
karpenkoirina@bsu.edu.ru
merinov@bsu.edu.ru*

The article analyzes the journalistic works of Sergei Pavlovich Zalygin in terms of environmental problems of modern reality: journalism is analyzed from the point of impact; distinguished the problem areas that interested the author.

Keywords: Zalygin, journalism, ecology, Siberia, Lake Baikal.